

Н. М. Фролова*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРОДАВЦА КОНТРАФАКТНОГО ТОВАРА И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОКУПАТЕЛЯ

Аннотация. В статье анализируется Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», разработанный на основе Концепции развития гражданского законодательства РФ, а также законопроекта о внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс РФ. Этим законом внесены изменения в разд. III ГК РФ, в котором сосредоточены общие положения об обязательствах и договорах. Существенные изменения претерпел и институт ответственности. В работе дается оценка внесенным в гл. 25 ГК РФ изменениям, касающимся правил правового регулирования двух форм гражданско-правовой ответственности: возмещения убытков, уплаты неустойки. Автор попытался связать проблемы ответственности с проблемой защиты прав кредитора. Отмечая зависимость объема ответственности от выбранных способов защиты, автор на примере договора купли-продажи контрафактного товара попытался установить их связь.

В статье рассматриваются вопросы о том, применимы ли нормы о правовых последствиях поставки некачественного товара к отношениям по поставке контрафактного товара, анализируются и другие возможные способы защиты прав покупателя контрафактного товара, а также возможные формы ответственности поставщика контрафактного товара при использовании покупателем тех или иных способов защиты. Обсуждается вопрос о возможности признания сделки недействительной. Автор попытался сравнить и выявить наиболее эффективный способ защиты прав и интересов приобретателя контрафактного товара, основываясь на анализе соответствующих норм ГК РФ и судебной практики.

Особое внимание в работе уделяется механизму реализации принципа полного возмещения убытков, анализу новых норм ГК РФ и положений, которые расширили границы действия данного принципа, благодаря чему ответственность должника приобрела более очерченные границы и у кредитора появились дополнительные возможности защитить свои права.

Ключевые слова: контрафактный товар, некачественный товар, ответственность, способ защиты, поставка, возмещение убытков, недействительность сделки, ограничение оборотоспособности, «исцеление» сделки, оригинальная продукция, исключительные права.

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.126.5.083-094

Принятие Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» обусловлено рядом причин, в том числе необходимостью совершенствования

прежде всего гл. 25 ГК РФ, содержащей нормы, закрепляющие правила правового регулирования трех форм гражданско-правовой ответственности, действующих при нарушении обязательств: возмещение убытков (ст. 393 ГК РФ),

© Фролова Н. М., 2017

* Фролова Наталья Михайловна, кандидат юридических наук, доцент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
businesspochta@list.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

взыскание неустойки (ст. 394 ГК РФ) и уплата процентов годовых за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате (ст. 395 ГК РФ).

Уже «в первые годы действия части первой ГК РФ в судебной практике возникло немало проблем, связанных с применением названных норм об ответственности за нарушение гражданско-правовых обязательств. Потребовались немалые усилия со стороны Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ по выработке адекватного толкования соответствующих правовых норм и обеспечению их единообразного применения при рассмотрении дел как арбитражными судами, так и судами общей юрисдикции»¹.

С принятием Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ и внесением целого ряда изменений в нормы ГК РФ, которые закрепляют правила об ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, институт ответственности в гражданском праве претерпел существенные изменения. Хотя, как отмечают некоторые ученые, «качество данных изменений зачастую оставляет желать лучшего»², с уверенностью можно сказать, что сделан еще один шаг в развитии гражданского законодательства.

Целый ряд изменений, внесенных в ГК РФ, связанных с институтом ответственности, имеют целью защитить интересы кредитора. Так, введенный в ст. 393 ГК РФ п. 5 закрепляет новое правило, в соответствии с которым суд не может отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности.

Даже если кредитор не может доказать размер убытков, он может рассчитывать на их возмещение. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков, включая упущенную выгоду, определяется с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства.

Возникшие у кредитора убытки являются следствием неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств должника, поэтому кредитору вменяется в обязанность представить доказательства, свидетельствующие о причинной связи между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником и возникшими у кредитора убытками.

Следуя избранному направлению законодателя — укрепить, улучшить правовое положение кредитора, в том числе и в процедуре доказывания, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» указал, что если возникновение у кредитора убытков является обычным последствием допущенного должником нарушения обязательства, то наличие причинной связи между нарушением и доказанными кредитorem убытками предполагается. Однако это предположение может быть опровергнуто должником путем предоставления доказательств существования иной причины возникновения этих убытков.

Убытки у кредитора могут возникнуть не только в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств должником, но и в связи с обстоятельствами непреодолимой силы. Поскольку вины должника в наступлении обстоятельств непреодолимой силы нет, должник освобождается от ответственности, если докажет, что ненадлежащее исполнение оказалось невозможным именно по этой причине, вследствие непреодолимой силы, т.е. чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

Однако вина должника может заключаться в бездействии. Должник должен действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы кредитора, оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства (ст. 307 ГК РФ). Поэтому при наступлении обстоятельств непреодолимой силы должник должен уведомить кредитора о случившемся и принять разумные меры для уменьшения

¹ Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: общие положения об обязательствах и договорах // Приложение к журналу «Хозяйство и право». 2015. № 5. С. 49.

² Эрделевский А. Об исполнении обязательств и ответственности за их нарушение // Хозяйство и право. 2016. № 10. С. 42.

ущерба, причиненного кредитором обстоятельствами непреодолимой силы (п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 7).

Расширению сферы применения норм о возмещении убытков способствует также включение в гл. 25 ГК РФ норм о конкретных и абстрактных убытках. Ранее в Гражданском кодексе Российской Федерации правила о конкретных и абстрактных убытках были закреплены в ст. 524, которая распространяла свое действие только на отношения сторон, связанные с поставкой товаров.

В настоящее время действует общее правило о конкретных и абстрактных убытках, которое распространяется на широкий спектр договорных отношений. В соответствии со статьей 393.1 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае, если неисполнение или ненадлежащее исполнение должником договора повлекло его досрочное прекращение и кредитор заключил взамен его аналогичный договор, кредитор вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и ценой на сопоставимые товары, работы и услуги по условиям договора, заключенного взамен прекращенного договора.

Если кредитор не заключил аналогичный договор взамен прекращенного договора, но в отношении, предусмотренном договором исполнения, имеется текущая цена на сопоставимые товары, работы или услуги, кредитор вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и текущей ценой.

Текущей ценой признается цена, взимаемая в момент прекращения договора за сопоставимые товары, работы или услуги в месте, где должен был быть исполнен договор, а при отсутствии текущей цены в указанном месте — цена, которая применялась в другом месте и может служить разумной заменой с учетом транспортных и иных разумных расходов.

Установленное в ст. 393.1 ГК РФ правило полностью согласуется с закрепленными в Принципах международных коммерческих договоров положениями о конкретных и абстрактных убытках (ст. 7.4.6).

Возмещение убытков — это достаточно эффективный способ защиты, который может быть использован наряду с другими способами защиты.

С внесением изменений в ГК РФ на основании Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ появился еще один законодательно закрепленный способ защиты — возмещение потерь в случае наступления определенных в договоре обстоятельств. Это способ защиты прав и законных интересов не только кредитора, но и должника.

В силу п. 1 ст. 406.1 ГК РФ соглашением сторон обязательства может быть прямо установлена обязанность одной стороны возместить имущественные потери другой стороны, возникшие в случае наступления определенных обстоятельств, каким-либо образом связанных с исполнением, изменением или прекращением обязательства либо его предметом и не являющихся нарушением обязательства.

Например, стороны в своем соглашении могут указать, что, если доставка груза будет затруднительной в силу погодных условий и отсутствия надлежащих подъездных путей, должник может воспользоваться услугами эвакуатора. Вызванные этим расходы ложатся на кредитора.

Для правильной квалификации условий соглашения особое значение приобретает содержащееся в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 7 указание на необходимость четко выражать свои мысли при заключении сделок: «соглашение о возмещении потерь должно быть явным и недвусмысленным»³. Однако, как считают некоторые авторы, этого недостаточно. «При отсутствии четкости в определении данного института стороны сделки могут упрятать такой механизм выплаты потерь, который должен срабатывать и в случае совершения или не совершения стороной сделки определенного действия»⁴.

Возмещением потерь может прикрываться ответственность за ненадлежащее, недобросовестное поведение.

В соответствии с п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 7, в отличие от возмещения убытков по правилам ст. 15 и 393 ГК РФ, возмещение потерь по правилам

³ Михеева Л. Возмещение потерь, не связанных с нарушением обязательства: некоторые практические рекомендации сторонам обязательств // *Хозяйство и право*. 2016. 2016. С. 27.

⁴ Михеева Л. Указ. соч.

ст. 406.1 ГК РФ осуществляется вне зависимости от наличия нарушения (неисполнения или ненадлежащего исполнения) обязательства соответствующей стороной и независимо от причинной связи между поведением этой стороны и подлежащими возмещению потерями, вызванными наступлением определенных обстоятельств.

По смыслу ст. 406.1 ГК РФ возмещение потерь допускается, если будет доказано, что они уже понесены или с неизбежностью будут понесены в будущем.

Еще одним эффективным способом защиты прав кредитора является взыскание неустойки. В правила о взыскании неустойки также были внесены изменения, обеспечивающие более стабильное положение кредитора. Речь идет об уменьшении судом размера неустойки. Если раньше суд при решении вопроса об уменьшении размера неустойки мог действовать достаточно свободно, то сейчас, если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении (п. 1 ст. 333 ГК РФ).

Более того, в силу п. 2 ст. 333 ГК РФ уменьшение неустойки, определенной договором и подлежащей уплате лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, допускается в исключительных случаях, если будет доказано, что взыскание неустойки в предусмотренном договором размере может привести к получению кредитором необоснованной выгоды.

Таким образом, можно сказать, что внесенные в гл. 25 ГК РФ изменения обеспечили дополнительные гарантии защиты прав и законных интересов кредитора. Ужесточая ответственность должника, устанавливая дополнительные возможности для восстановления имущественной сферы кредитора, законодатель тем самым расширил пределы защиты прав кредитора в суде и укрепил защитную функцию договора.

Не стоит, однако, забывать, что полученный результат, связанный с восстановлением имущественной сферы кредитора, зависит и от выбранного способа защиты. Выбор кредитора, в свою очередь, определяется не только

его волей, но и другими факторами. Например, «при нарушении продавцом обязанности по обеспечению юридической чистоты отчуждаемого имущества выбор покупателя, осуществляемый им в рамках абз. 2 п. 1 ст. 460 ГК РФ, по всей видимости, зависит от двух факторов: его собственного усмотрения и характера обременения»⁵.

«Приоритетное значение правильного определения природы иска видится в том, что всякая правовая конструкция, являясь юридической моделью определенных общественных отношений, должна выражать их адекватно»⁶.

Понятно, что существо заявляемых требований, предусмотренных для различных категорий исков, не позволяет сторонам при сложившихся обстоятельствах воспользоваться тем или иным способом защиты. Например, нельзя предъявить виндикационный иск, если из обладания собственника выбыли вещи, определенные родовыми признаками. Более того, предъявление того или иного иска невозможно в силу установленных ограничений (недопущение конкуренции исков).

Известно также, что предъявление разных исков нацелено на разные правовые последствия. При удовлетворении некоторых исковых требований наступает ограниченная ответственность должника (например, исковых требований по регрессным искам).

«Правильное определение природы иска, помимо теоретического, имеет и важное практическое значение. Так, ст. 461 действующего ГК РФ вслед за ст. 193 ГК РСФСР 1922 г. и ст. 251 ГК РСФСР 1964 г. предусматривает возмещение всех понесенных покупателем убытков в случае изъятия у него вещи, включая и неполученный доход. Напротив, регрессный иск, в котором требование регредента к регрессату находится в зависимости от исполнения, совершенного регредентом в другом обязательстве, и ограничивается размером платежа, произведенного регредентом третьему лицу, не позволяет покупателю реализовать право на полное возмещение понесенных убытков»⁷.

На сегодняшний день отсутствует однозначный подход к решению вопроса о том, какой товар является контрафактным, о способе за-

⁵ Хаскельберг Б. Л., Ровный В. В. Обязанность продавца — обеспечить юридическую чистоту отчуждаемого имущества и последствия ее неисполнения // *Гражданско-правовые записки*. М., 2002. Вып. 2. С. 91.

⁶ Хаскельберг Б. Л., Ровный В. В. Указ. соч. С. 99.

⁷ Хаскельберг Б. Л., Ровный В. В. Указ. соч. С. 100.

щиты прав покупателя контрафактного товара, а также не решен вопрос, можно ли поставку контрафактного товара рассматривать как поставку некачественного товара.

В соответствии со ст. 1515 ГК РФ товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, являются контрафактными. В пункте 4 ст. 1252 ГК РФ также называются признаки контрафактного товара. В ней указано, что в случае, когда изготовление, распространение или иное использование, а также импорт, перевозка или хранение материальных носителей, в которых выражены результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, приводит к нарушению исключительного права на такой результат или на такое средство, такие материальные носители считаются контрафактными и по решению суда подлежат изъятию из оборота и уничтожению без какой бы то ни было компенсации, если иные последствия не предусмотрены настоящим Кодексом.

Контрафактный товар может быть неоригинальным (поддельным) и оригинальным, изготовленным правообладателем или с его согласия. Оригинальный контрафактный товар часто поставляется в порядке параллельного импорта.

Параллельный импорт представляет собой ввоз оригинального товара (неподдельного) неуполномоченным импортером. Ввоз на территорию РФ такого товара должен осуществляться с разрешения правообладателя, поскольку ввоз на территорию РФ продукции с размещенным на ней товарным знаком отнесен к одному из способов использования товарного знака, реализовать который может только обладатель исключительных прав или другие лица, но только с его согласия (ст. 1484 ГК РФ).

При этом не имеет значения, произведена ли ввозимая продукция правообладателем и законно ли осуществлено нанесение товарного знака на эту продукцию в стране, из которой осуществляется ввоз. Общим признаком для всех видов контрафактных товаров является установленная законом их ограниченная оборотоспособность.

С одной стороны, есть формальные основания для того, чтобы не отождествлять контрафактный и некачественный товар.

В ряде нормативных актов термин «контрафактный товар» встречается наряду с термином «некачественный товар». Так, в частности,

согласно пп. «в», «г» п. 2 Рекомендации Коллегии Евразийской экономической комиссии от 22 марта 2016 г. № 2 «О применении мер, направленных на повышение эффективности взаимодействия уполномоченных органов в сфере защиты прав потребителей государств — членов Евразийского экономического союза» основными направлениями взаимодействия уполномоченных органов в сфере защиты прав потребителей государств — членов Евразийского экономического союза являются обмен информацией и создание механизма оперативного обмена информацией о выявленных фактах реализации некачественных, контрафактных, фальсифицированных и опасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды товаров (работ, услуг), о применяемых мерах по предотвращению и пресечению реализации таких товаров (работ, услуг) и о нарушениях прав потребителей хозяйствующими субъектами государств-членов.

Таким образом, некачественный и контрафактный товар в данном источнике разграничены.

Однако суды все чаще приходят к выводу о том, что поставка контрафактного товара является поставкой некачественного товара. Попробуем разобраться в этом вопросе. Согласно ч. 1 ст. 469 ГК РФ продавец обязан передать покупателю товар, качество которого соответствует договору купли-продажи.

Действующее законодательство не содержит легального определения понятия качества, однако в ч. 2 ст. 469 ГК РФ перечисляются критерии качества товара. Согласно ч. 2 ст. 469 ГК РФ при отсутствии в договоре купли-продажи условий о качестве товара продавец обязан передать покупателю товар, пригодный для целей, для которых товар такого рода обычно используется. Следовательно, можно сделать следующий вывод: под качеством товара понимаются не только его физические, химические свойства, внешний вид, размеры, но и возможность его использования по назначению, не нарушая нормы об оборотоспособности данного товара. Нормы части четвертой ГК РФ (п. 2 ст. 1358, п. 2 ст. 1484, п. 2 ст. 1519) содержат перечень способов введения товара в оборот. К ним, в частности, законодатель относит: изготовление, производство, продажу и др.

Очевидно, что введение в гражданский оборот товара с нарушением исключительных прав правообладателя (третьего лица) на товарный

знак, размещенный на нем, не только свидетельствует о распространении некачественного товара, но и нарушает правила ст. 129 ГК РФ об ограничении оборотоспособности.

В этой связи возникает вопрос, вправе ли покупатель контрафактного товара предъявить к поставщику требования, связанные с поставкой некачественного (контрафактного) товара, либо в случае нарушения ст. 129 ГК РФ применимы лишь нормы о недействительности сделки.

В интересах покупателя, приобретшего контрафактный товар, как можно быстрее «избавиться» от него и получить соразмерную компенсацию, поэтому, выбирая способ защиты своих прав и интересов, следует ориентироваться именно на этот результат. Допустим ли с точки зрения закона первый способ защиты и какая ответственность поставщика контрафактного товара предполагается? Согласно ст. 475 ГК РФ в случае поставки некачественного товара покупатель вправе по своему выбору потребовать от продавца:

- соразмерного уменьшения покупной цены;
- безвозмездного устранения недостатков товара в разумный срок;
- возмещения своих расходов на устранение недостатков товара.

В случае существенного нарушения требований к качеству товара (обнаружения неустранимых недостатков, недостатков, которые не могут быть устранены без несоразмерных расходов или затрат времени или выявляются неоднократно либо проявляются вновь после их устранения, и других подобных недостатков) покупатель вправе по своему выбору:

- отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы;
- потребовать замены товара ненадлежащего качества товаром, соответствующим договору.

Недостаток товара в виде невозможности его использования по назначению по причине нарушения исключительных прав правообладателя товарного знака, незаконно размещенного на приобретенном товаре, является неустранимым, т.е. существенным, и, соответственно, покупатель вправе отказаться от исполнения договора поставки либо потребовать замены товара на товар, соответствующий договору.

Судебной практике известны случаи признания правомерным отказа покупателя, установившего факт поставки ему контрафактного товара, от его оплаты и отказа от договора⁸. Как следует из материалов дела, в спецификации № 1 от 2 апреля 2015 г. к договору поставки стороны согласовали поставку запасных частей фирмы «Caterpillar» (ООО «Катерпиллар Евразия»). Согласно п. 1 ст. 523 ГК РФ односторонний отказ от исполнения договора поставки (полностью или частично) или одностороннее его изменение допускаются в случае существенного нарушения договора одной из сторон (абз. 4 п. 2 ст. 450 ГК РФ).

В соответствии с п. 2 ст. 450 ГК РФ по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только:

- 1) при существенном нарушении договора другой стороной;
- 2) в иных случаях, предусмотренных ГК РФ, другими законами или договором.

Существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

Судом установлено, что в ходе приемки товара покупателем было выявлено существенное отступление от требований к качеству товара: поставленные запасные части не являются оригинальными запасными частями фирмы «Caterpillar», что подтверждается актом входного контроля оборудования, поступившего на склад покупателя.

Покупатель отказался от поставки товара по договору в полном объеме и вернул товар ненадлежащего качества поставщику в соответствии с актом приема-передачи товара. Указанные недостатки поставленного товара по договору не могут быть устранены в приемлемый для покупателя срок. Кроме того, покупатель указал, что товар является контрафактным.

Как указало ООО «Катерпиллар Евразия» в ответе на запрос, продукция не является оригинальной продукцией компании «Caterpillar», упаковка также имеет признаки подделки.

Суд разъяснил сторонам право на заявление ходатайства о назначении экспертизы, соответствующее ходатайство ни одной из сто-

⁸ Решение Арбитражного суда Свердловской области от 30 августа 2016 г. по делу № А60-15451/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

рон не заявлено, в связи с чем суд рассмотрел спор по имеющимся в деле доказательствам. Оценив представленные в материалы дела доказательства по правилам ст. 71 АПК РФ, суд пришел к выводу о том, что поставщик не представил в материалы дела доказательства того обстоятельства, что ему на законных основаниях принадлежал товар фирмы «Caterpillar» и он имел возможность поставить данные товары покупателю.

Действия покупателя, вернувшего поставщику контрафактный товар и отказавшегося от договора, были признаны судом правомерными.

В другом деле суд, квалифицируя поставку контрафактного товара как поставку некачественного товара, при рассмотрении вопроса о том, имел ли место факт поставки контрафактного товара, обратил внимание на то, что его невозможно установить, поскольку сторонами не соблюдены нормы о принятии товара, а именно: Инструкция о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по качеству, утвержденному постановлением Госарбитража СССР от 25 апреля 1966 г. № П-7 (далее — Инструкция № П-7)⁹.

В данном деле показательна сама ссылка на документ (Инструкцию № П-7), который при наличии договоренности сторон применяется для проверки качества.

Что касается обоснованности применения судами в спорах о поставке контрафактного товара Инструкции № П-7, то, представляется, что контрафактность не может быть установлена только путем осмотра товара. Иных способов установления некачественности товара Инструкция № П-7 не содержит. Контрафактность подтверждается или опровергается официальными ответами заводов-изготовителей либо правообладателей, не являющихся производителями, а также экспертизой. Для получения такого ответа необходимо располагать документами на товар, например сертификатами, причем, как показывает судебная практика, в зависимости от того, как были получены данные документы, зависит разрешение спора о поставке контрафактного товара.

Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд, признав недоказанным факт поставки контрафактного товара, указал следующее: «В подтверждение поставки некачественного, контрафактного товара покупателем представлены ответы на запросы заводов-изготовителей, согласно которым направленные сертификаты не являются подлинными. Вместе с тем указанные документы обоснованно не приняты судом первой инстанции во внимание, так как из их содержания не следует, что именно они были переданы истцом. Иных доказательств, подтверждающих поставку некачественного, контрафактного товара, ответчиком не представлено». Решение судов поддержал Арбитражный суд Уральского округа¹⁰.

Признавая контрафактный товар некачественным и осуществляя защиту прав приобретателя контрафактного товара, суды руководствуются прежде всего правилами ст. 469 ГК РФ. Остается решить вопрос, в какие сроки могут быть предъявлены требования, связанные с поставкой контрафактного товара и можно ли требовать возмещения убытков.

В соответствии со статьей 477 Гражданского кодекса Российской Федерации требования по качеству товара могут быть предъявлены лишь в определенные сроки. По истечении их покупатель лишается возможности защиты своих прав. Устанавливая предельные сроки предъявления требований, связанных с ненадлежащим качеством товара, законодатель учитывает прежде всего интересы судов, а также то, что со временем все сложнее установить причины недостатков товара — являются они результатом действия покупателя или продавца.

Согласно ст. 476 ГК РФ продавец отвечает за недостатки товара, если покупатель докажет, что эти недостатки возникли до его передачи покупателю или по причинам, возникшим до этого момента; в отношении товара, на который продавцом предоставлена гарантия качества, продавец отвечает за недостатки товара, если не докажет, что недостатки товара возникли после его передачи покупателю вследствие нарушения покупателем правил пользования товаром или его хранения, либо действий третьих лиц, либо непреодолимой силы.

⁹ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 мая 2016 г. № 18АП-4467/2016 по делу № А07-18173/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 3 октября 2016 г. № Ф09-8570/16 по делу № А07-18173/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

При привлечении к ответственности продавца контрафактного товара нет необходимости доказывать, по чьей вине и когда возникли недостатки, поскольку поставка контрафактной продукции всегда является результатом виновных действий поставщика.

Учитывая данное обстоятельство, во всех случаях, когда гарантийный срок составляет менее двух лет и недостатки в виде ограничения оборотоспособности были обнаружены по истечении гарантийного срока, в пределах двух лет со дня передачи товара покупателю продавец несет ответственность.

Что касается объема ответственности продавца, то здесь следует учитывать прежде всего действие в гражданском праве принципа полного возмещения ущерба (п. 1 ст. 15 ГК РФ). Довольно простой и емкой формулой этот принцип определялся в дореволюционном гражданском праве. В материалах редакционной комиссии по составлению гражданского уложения России имеется комментарий к ст. 1654 кн. 5 проекта Гражданского уложения, предусматривающий, что «вознаграждение за убытки состоит в возмещении как понесенного верителем ущерба в имуществе, так и той прибыли, какую веритель мог бы получить в обыкновенном порядке вещей, если бы обязательство было надлежащим образом исполнено»¹¹.

Реализуя данный принцип, суды должны при этом учитывать интересы кредитора и не ущемлять прав должника. Баланс интересов достигается, если в результате применения этой формы ответственности «имущество кредитора должно оказаться в том положении, в каком оно находилось бы в случае, если должник исполнил обязательство надлежащим образом, а кредитор не должен получить неосновательное обогащение, выходящее за пределы восстановления нарушенного права»¹².

Уже обращалось внимание на то, что в силу ряда причин данная мера ответственности не так часто применялась участниками имущественного оборота в качестве средства защиты прав, нарушенных в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств.

В настоящее время расширились возможности применения этой меры. Расширению сферы применения такой формы ответвен-

ности, как возмещение убытков, способствовало включение в гл. 25 ГК РФ целого ряда новых норм и отдельных положений, в частности ст. 393.1 ГК РФ, в соответствии с которой кредитор вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и текущей ценой на аналогичный товар, даже если замещающая сделка кредитором не заключалась.

Может ли этим правом воспользоваться покупатель контрафактного товара при расторжении договора и потребовать возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и текущей ценой на неконтрафактный товар?

Ответ на данный вопрос неоднозначен. Для применения этой статьи при определении убытков в виде разницы цен необходимо, чтобы приобретаемый по сделке товар и товар, в котором учитывается текущая цена, были аналогичными.

Контрафактные товары имеют разные характеристики. Часто это подделка, товар низкого качества, который нельзя ставить на один уровень с товаром правообладателя. В то же время поступающие на рынок контрафактные товары могут иметь весьма высокие характеристики, позволяющие ошибочно идентифицировать их с оригинальным товаром. Более того, контрафактным, как мы уже отмечали, может быть и оригинальный товар.

Учитывая данное обстоятельство, можно прийти к компромиссному решению: если цена товара, подлежащего продаже, была такова, что у покупателя не могло возникнуть сомнения в поставке оригинального товара, либо поставленный товар был оригинальным, покупатель может заявлять требования на основании ст. 393.1 ГК РФ.

Точка зрения о том, что контрафактный товар является одновременно товаром некачественным, базируется на широком толковании категории «качество». Не все ученые разделяют данную точку зрения. Сторонники более узкого толкования категории «качество», соглашаясь с тем, что качество товара зависит от многих факторов, заявляют, что оно не может включать некоторые характеристики. Напри-

¹¹ Гражданское уложение: проект Высочайше учрежденной редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения / под ред. И. М. Тютрюмова. СПб., 1910. Т. 2. С. 475.

¹² *Витрянский В. В.* Указ. соч. С. 51.

мер, «как бы широко ни трактовалось понятие “качество товара”, едва ли им охватывается прочность правовых оснований владения им, т.е. титул»¹³. Можно предположить, что категория «качество» не включает и такую более общую характеристику, как юридическая чистота.

По действующему ГК РФ продавец обязан передать товар не только в соответствии с условиями о качестве, но также свободным от прав третьих лиц (ст. 460 ГК РФ). Таким образом, качество товара и его юридическая чистота — два самостоятельных требования, предъявляемых к товару.

Дифференциация этих двух требований была известна римскому праву и содержится в зарубежном законодательстве.

Уже в римском праве обязанность продавца сводилась к обеспечению покупателю возможности обладания вещью и спокойного владения ею, при этом передача владения сводилась к тому, что, если кто-либо по праву отчуждал это владение, оно не считалось переданным¹⁴.

Действующий Французский гражданский кодекс 1804 г. закрепляет две основные обязанности продавца: предоставить вещь покупателю и гарантировать продаваемую вещь (ст. 1603) при этом гарантия вещи должна распространяться на спокойное владение ею покупателем и на скрытые недостатки или пороки, влекущие за собой расторжение договора (ст. 1625).

«Поскольку продавец обязан передать покупателю товар свободным от любых прав третьих лиц, это подлежит понимать как свободу отчуждаемого имущества от любых прав — как обязательственных, так и вещных, обладателями которых являются третьи лица.

При этом следует в принципе исключить возможность обременения отчуждаемого имущества таким вещным правом, как право собственности: право собственности не может обременять все прочие имущественные права, само же оно может быть обременено последним. При отчуждении имущества все прочие права, помимо права собственности, следуют за ним и обременяют его»¹⁵.

Контрафактный товар обременен исключительными правами третьих лиц. В соответствии со ст. 1252 ГК РФ лицо, чьи исключительные

права на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации были нарушены, может предъявить следующие требования:

- о признании права — к лицу, которое отрицает или иным образом не признает право, нарушая тем самым интересы правообладателя;
- о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения к лицу, совершающему такие действия или осуществляющему необходимые приготовления к ним;
- о возмещении убытков к лицу, неправомерно использовавшему результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без заключения соглашения с правообладателем (бездоговорное использование) либо иным образом нарушившему его исключительное право и причинившему ему ущерб;
- об изъятии материального носителя в случае, когда изготовление, распространение или иное использование, а также импорт, перевозка или хранение материальных носителей, в которых выражены результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, приводят к нарушению исключительного права на такой результат или на такое средство. Такие материальные носители считаются контрафактными и по решению суда подлежат изъятию из оборота и уничтожению без какой бы то ни было компенсации, если иные последствия не предусмотрены Гражданским кодексом Российской Федерации.

Толкование ст. 1252 ГК РФ позволяет сделать вывод, что продажа товара, маркированного чужим товарным знаком без согласия правообладателя, который может заявить определенные требования, в том числе требование об изъятии товара, должна рассматриваться как продажа товара, обремененного правами третьих лиц. Например, продавец продает изготовленный им товар и маркирует его чужим товарным знаком. Обременение в этом случае имело место не изначально, как это бывает, когда товар производится с нарушением исключительных прав. Обременение возникло,

¹³ Витрянский В. В. Указ. соч. С. 73.

¹⁴ Дождев Д. В. Римское частное право. М., 1996. С. 314.

¹⁵ Дождев Д. В. Указ. соч.

когда продавец осуществил маркировку товара чужим товарным знаком, не имея на то согласия обладателя исключительных прав.

Продавец использовал данный товарный знак для того, чтобы заинтересовать покупателя и продать товар подороже. Без использования чужой маркировки товар мог бы свободно обращаться. С учетом данного обстоятельства в пункте 2 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации содержится следующее правило: правообладатель вправе требовать изъятия из оборота и уничтожения за счет нарушителя контрафактных товаров, этикеток, упаковок товаров, на которых незаконно используется товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение.

В случаях, когда введение таких товаров в оборот необходимо в общественных интересах, правообладатель вправе требовать удаления за счет нарушителя с контрафактных товаров, этикеток, упаковок товаров, незаконно используемого товарного знака или сходного с ним до степени смешения обозначения. То есть во втором случае законодатель, по сути, дает возможность требовать исключить пользование чужими правами и разрешает обращение данного товара.

Контрафактный товар — это не только товар, на котором присутствует чужой товарный знак, это также и другие товары (материальные носители), в которых выражен чужой результат интеллектуальной деятельности и оборот которых приводит к нарушению исключительных прав правообладателей. Уже изготовление такой продукции является неправомерным.

Можно ли продажу такого рода продукции рассматривать как продажу товара, обремененного правами третьих лиц? Ответ неоднозначен. Очевиден лишь факт, что при продаже контрафактного товара нарушается требование о его юридической чистоте и что к данным отношениям, по-видимому, нельзя применять правила статьи 460 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая, с одной стороны, устанавливает запрет на продажу товаров, обремененных правами третьих лиц, а с другой стороны, разрешает такую продажу, если покупатель согласился принять такой товар.

В отношении целого ряда объектов интеллектуальной собственности действует общий запрет на использование их без разрешения правообладателя, поэтому согласие покупателя принять товар, в котором выражен результат интеллектуальной деятельности, не имеет

никакого правового значения. При этом если в соответствии с условиями договора купли-продажи товара, не связанного с объектами интеллектуальной собственности, может быть осуществлена продажа и некачественной продукции (например, картофеля для изготовления спирта), то условиями договора купли-продажи нельзя предусмотреть поставку контрафактного товара и тем самым освободить продавца от ответственности за ненадлежащее исполнение обязательства. В соответствии с п. 2 ст. 461 ГК РФ соглашение сторон об освобождении продавца от ответственности в случае истребования приобретенного товара у покупателя третьими лицами или о ее ограничении является недействительным.

Другим способом защиты интересов покупателя контрафактного товара является признание сделки по приобретению контрафактного товара недействительной и (или) применение последствий ее недействительности. Основание — нарушение норм об оборотоспособности. Такой товар не может предлагаться к продаже, с ним не могут совершаться какие-либо сделки.

Именно такой аргумент озвучил истец по делу о приобретении контрафактного товара. Истец указал, что поскольку предмет сделки — контрафактная табачная продукция — запрещен к легальному гражданскому обороту на территории РФ, то сделка подлежит признанию недействительной с применением последствий недействительности.

В соответствии со статьями 167, 166 Гражданского кодекса Российской Федерации недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. Требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено стороной сделки или иным лицом, указанным в законе. Оспоримая сделка может быть признана недействительной, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе повлекла неблагоприятные для него последствия. В случаях, когда в соответствии с законом сделка оспаривается в интересах третьих лиц, она может быть признана недействительной, если нарушает права или охраняемые законом интересы таких третьих лиц.

Можно ли при признании сделки недействительной, а также при применении последствий ее недействительности требовать воз-

мещения убытков? На этот вопрос ответ дается в п. 1 ст. 383 ГК РФ. Если иное не установлено законом, использование кредитором иных способов защиты нарушенных прав, предусмотренных законом или договором, не лишает его права требовать от должника возмещения убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств.

При недействительности сделок предусмотрены специальные способы защиты прав участников сделки. В соответствии с п. 1 ст. 167 ГК РФ при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре, возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом. В частности, законом предусмотрена возможность применения норм о неосновательном обогащении.

Полагаем, что действием специальных норм защита прав участников недействительной сделки ослаблена. Однако можно попытаться применить еще один способ защиты прав участников — исцелить сделку.

Гражданскому праву известен один из способов исцеления сделки — ее последующее одобрение. Например, законные представители могут после ее заключения одобрить сделку, совершенную несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет, выходящую за пределы его дееспособности, и сделка будет признана действительной.

В корпоративных отношениях также используется механизм последующего одобрения. Во всех перечисленных случаях речь идет об оспоримых сделках. Ничтожными или оспоримыми являются сделки, связанные с поставкой контрафактного товара. В силу п. 2 ст. 168 Гражданского кодекса Российской Федерации являются ничтожными сделки, которые посягают на публичные интересы, а также права и охраняемые законом интересы третьих лиц. С одной стороны, сделка, связанная с поставкой контрафактного товара, посягает на публичные интересы, а также нарушает исключительные права третьих лиц — правообладателей. С другой стороны, в самом законе заложен механизм исцеления некоторых сделок, связанных с поставкой контрафактных товаров, путем их последующего одобрения. Например, можно исцелить сделку, связанную с параллельным импортом.

Нами были рассмотрены отдельные способы защиты прав приобретателя контрафактного товара, обозначены подходы к решению проблемы выбора таких способов с целью обеспечения наиболее эффективной защиты прав и законных интересов добросовестного кредитора.

Анализ изменений, внесенных в главу 25 Гражданского кодекса Российской Федерации, позволил сделать вывод о том, что ответственность должника в настоящее время приобрела более очерченные границы, а у кредитора появились дополнительные возможности защитить свои права.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Витрянский В. В.* Реформа российского гражданского законодательства: общие положения об обязательствах и договорах // Приложение к журналу «Хозяйство и право». 2015.
2. Гражданское уложение: проект Высочайше учрежденной редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения / под ред. И. М. Тютрюмова. — СПб., 1910. — Т. 2.
3. *Дождев Д. В.* Римское частное право. — М., 1996.
4. *Михеева Л.* Возмещение потерь, не связанных с нарушением обязательства: некоторые практические рекомендации сторонам обязательств // Хозяйство и право. — 2016. — № 9.
5. *Хаскельберг Б. Л., Ровный В. В.* Обязанность продавца — обеспечить юридическую чистоту отчуждаемого имущества и последствия ее неисполнения // Цивилистические записки. — М., 2002. — Вып. 2.
6. *Эрделевский А.* Об исполнении обязательств и ответственности за их нарушение // Хозяйство и право. — 2016. — № 10.

Материал поступил в редакцию 21 февраля 2017 г.

LIABILITY OF THE SELLER OF COUNTERFEIT GOODS AND WAYS TO PROTECT THE RIGHTS OF THE BUYER

FROLOVA Natalia Mikhailovna — PhD, Associate Professor at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
businesspochta@list.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Review. *The article analyses Federal Law №42-ФЗ "On the amendment of Part 1 of the Civil Code of the Russian Federation" adopted on March 8, 2015 on the basis of the Concept of the Civil Law Development in the RF and the draft law on amending and supplementing the Civil Code of the RF. This Law has amended Part 3 of the RF Civil Code which focuses on general provisions regulating obligations and contracts. The concept of liability has also been subjected to significant changes. The paper evaluates changes made in Chapter 25 of the RF Civil Code that concern the rules of legal regulation of two forms of civil liability: recovery of damages, payment of penalties. The author attempts to connect liability concerns with the protection of creditor's rights. While noting the dependence of the scope of liability upon chosen remedies, the author, exemplifying by a contract for the sale of counterfeit goods, attempted to establish a connection between them.*

This article discusses the issues of whether the rules concerning the legal consequences of supplying defective goods are applicable to the supply of counterfeit goods, what are the other possible ways of protecting the rights of buyers of counterfeit goods and possible forms of liability of the supplier of counterfeit goods if the buyer resorts to other remedies. The paper dwells on the question of the possibility to recognize the transaction as invalid. The author attempts to compare and identify the most effective way of protecting the rights and interests of the buyer of counterfeit goods based on the results of an analysis of relevant provisions of the RF Civil Code and judicial practice.

Particular attention is paid to the mechanism of implementing the principle of full recovery of damages, to the analysis of new rules of the RF Civil Code and provisions that have broadened the scope of this principle, thereby making debtor's liability better outlined and the creditor has been granted additional opportunities to protect his rights.

Keywords: *counterfeit goods, defective goods, liability, remedy, delivery, recovery of damages, invalidity of the transaction, limitation of transferability, "healing" of a transaction, original products, exclusive rights.*

BIBLIOGRAPHY

1. Vitryanskiy, V. V. The Russian Civil Law Reform: General provisions on obligations and contracts // Supplement to the Journal "Business and Law", 2015.
2. The Civil Code (Grazhdanskoye Ulozhenie): the Draft of the Highest Established Civil Code Drafting Committee. Vol. 2 / Ed. by Tyutryumova. — SPb., 1910.
3. Dozhdev, D. V. Roman Private law. — M., 1996.
4. Mikheeva L. Compensation for losses not related to the breach of an obligation: Some practical recommendations to parties to obligations // Business and Law. — 2016. — № 9.
5. Haskelberg B. L., Rovniy, V. V. The seller's duty is to ensure the legal purity of alienated property and the consequences of a failure to secure it // Civilistic notes. M., 2002. Issue 2.
6. Erdelevskiy, A. On the performance of obligations and liability for their violation // Business and Law. — 2016. — № 10.